

средний уровень и описывается как размывание этнической идентичности, неясность принадлежности, маловажность этничности. Низкий уровень показали этнонигилизм и этноэгоизм. Что свидетельствует о том, что данные типы этнической идентичности не характерны для эвенов. То есть эвены села Найба не имеют гиподентичности и спокойно относятся к другим народам и этносам. В исследовании большое внимание будет уделяться социальному Я, которая состоит из 7 компонентов. У эвенов больше всего превалирует семейная идентичность – 44% ответов, профессиональная идентичность – 21,4%, этническая идентичность – 14,4%. Из 60 человек 29 указали свою национальность. Далее идут гендерная идентичность 7,9% и общегражданская 6,9%. Меньше всего характеристик по локальной идентичности – 4,5% и религиозной идентичности – 1%. Анкета с открытыми вопросами была нацелена на определение чувств к своей этнической группе, на представления образа «настоящего» эвена, на убеждения о положительных и отрицательных сторонах народа, на эмоции, которые сопровождаются с национальными праздниками и выбором национальности. Часто встречающимися ответами оказалась категория положительных ответов (гордость, уважение, любовь, симпатия, и т. д.), удельный вес которого составил 62,8%. Отрицательных ответов (стыд, жалость, сострадание, никаких чувств) – 37,1%. Для установления соотношения положительных и отрицательных единиц описания применили коэффициент Яниса, по рассчитанным значениям по всем вопросам превалируют положительные ответы, кроме одного вопроса №4. По корреляционному анализу Спирмена было выявлено связи: чем больше эвены гордятся за свой народ, тем ниже этноэгоизм (-0,291, при $p < 0,05$), чем больше положительных эмоций испытывают эвены на национальных праздниках, тем ниже уровень этноэгоизма (-0,260, при $p < 0,05$), чем больше эвены отдают предпочтение своей национальности, тем ниже уровень этноэгоизма (-0,275, при $p < 0,05$), чем больше положительных эмоций испытывают эвены на национальных праздниках, тем ниже уровень этнофанатизма (-0,257, при $p < 0,05$). В целом этническая идентичность эвенов находится в норме. И есть тенденция к этнофанатизму и этнической индифферентности. Это может объясняться тем, что эвены по историческим данным были подвержены консолидационным процессам с якутами. Впоследствии, этих процессов практически принудительно эвены были вырваны из своего родного языка и культуры, что могло способствовать фрустрации эвенов сейчас, когда они поняли всю сложность

проблемы затухания этничности. И в настоящее время усиленно идет работа по возрождению культуры. И весь этот долгий процесс проявляется в виде этнофанатизма. Структура «социального Я» показывает, что этническая идентичность стоит на третьем месте превалируя над гендерной идентичностью. Половина респондентов указали свою национальность. Это говорит о том, что этническая идентичность как таковая существует в норме у эвенов. Но она протекает со своими особенностями, которые были выявлены на третьей методике. Анкета дала более четкую картину особенностей эвенов. Если говорить об общем результате, то большинство эвенов испытывают к своей этнической группе положительные чувства, в национальных праздниках получают положительные эмоции и не хотели бы (в случае возможности выбора) другую национальность. Эвены считают, что «настоящий» эвен должен быть носителем языка, придерживаться национальной культуры и быть ближе к природе. И конечно были указаны положительные личностные черты. Респонденты показали идеальный образ эвена, то есть уровень притязаний. Получается, что у эвенов есть потребность в родном языке, культуре, традиции. Такая же потребность появилась в результатах четвертого вопроса «За что бывает стыдно за свой народ». Были даны ответы, касающиеся некомпетентности в родном языке. И тем самым утратив родной язык эвены ощущают свою неполноценность. Комплекс неполноценности – это совокупность психологических и эмоциональных ощущений человека, выражающихся в чувстве собственной ущербности и иррациональной вере в превосходство окружающих над собой. Есть даже такой термин «комплекс этнической неполноценности», которому нередко подвержены этнические меньшинства. Таким образом, этническая идентичность эвенов села Найба в целом находится в норме. Вместе с тем существует особенность в потребности в родном языке. Язык является ключом этничности и одним из основных элементов уникальности культуры любого народа. В перспективе следует углубиться в данную проблему и исследовать связь языка с этнической идентичностью.

Список литературы

1. Алексеева С.А. Семья и брак у эвенов: Конец XIX – начало XX вв.: автореф. дис... канд. ист. наук. – Якутск, 2004.
2. Донцов А.И., Стефаненко Т.Г., Уталиева Ж.Т. Язык как фактор этнической идентичности // Вопросы психологии. – 1997.
3. Егорова А.И., Нафанаилова М.С., Макарова А.П., Сидорова Т.Н. Особенности этнической идентичности чукчей, проживающих в Нижнеколымском районе РС(Я) // Вестник СВФУ им. М.К. Аммосова. – 2013. – №2, т.10. – С. 150-158.
4. Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Методы этнической и кросс-культурной психологии: Учеб. пособие. – М., 2011. – 21 с.

Секция «Образовательная среда как фактор социализации детей и подростков», научный руководитель – Черная Е.В.

ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ШКОЛЬНОГО БУЛЛИНГА

Алиева Ф.Ф.

*Сахалинский государственный университет,
Южно-Сахалинск, e-mail: Alieva2897@mail.ru*

Актуальность исследования проблемы детской жестокости определяется тем, что в последнее десятилетие наблюдается рост насилия в детских коллективах, что вызывает серьезную озабоченность у психологов, педагогов, врачей. Статистика явления, хоть и весьма ограниченная, показывает, что страх стать жертвой школьного насилия у 14–15-летних россий-

ских подростков стоит на третьем месте в ряду социальных опасений: «очень» боятся подвергнуться насилию 7,7% и «изрядно» – 14,6% школьников [2].

При этом в ФЗ «Об образовании в РФ» акцентируется внимание на гуманистическом характере образования [5]. В этой связи проблема изучения феномена школьного насилия является достаточно важной.

Следует отметить, что феномен школьного насилия («буллинг» в пер. с англ. – «травля», «третирование», «запугивание») известен уже более ста лет [6]. Данной проблемой занимались А. Адлер, А. Миллер, Л. Моз, К. Бассионе, Е. Роланд, А. Гугтенбуль [4], а среди отечественных исследователей можно

отметить работы И.С. Кона [1; 2], О. Маланцева [3], О.А. Мальцевой [4], Г.С. Семенова [8].

Заметим, что причинами буллинга могут стать абсолютно любые обстоятельства. К примеру, неприязнь, нейтрализация соперника, подчинение лидеру. Успеваемость также сильно влияет на репутацию ученика: чем ниже успеваемость у ученика, тем хуже относятся к нему его сверстники.

Ряд ситуативных причин также может спровоцировать агрессивные проявления, а именно: оценка ребенка другими людьми, враждебность, желание возмездия [10, с.135]. Иначе говоря, мотивы буллинга – это всегда зависть, месть, самоутверждение, а также удовлетворение садистских потребностей.

Последствия школьного буллинга ужасны для его жертвы: ребенок, подвергнувшийся жестокости от своих же сверстников, становится изгоем, у него появляется социофобия (боязнь общества), падает самоуважение, возможен суицид.

Социально-психолого-педагогическая профилактика буллинга состоит в деятельности по его предотвращению или удержанию на социально приемлемом уровне через ликвидацию или нейтрализацию причин, его порождающих. Мерами профилактики должны быть:

- педагогические (беседы, кризисная интервенция);
- психологические (тренинги, индивидуальные консультации);
- социальные (общественное осуждение явления).

Чтобы предотвратить буллинг в школе, важно не только владеть методами педагогического наблюдения, вовремя замечая опасные поведенческие проявления учащихся, потенциально склонных к агрессии по отношению к сверстникам, но и принимать действенное участие в предотвращении любых проявлений школьного буллинга. Устранить зарождающиеся конфликты и уменьшить шансы возникновения насилия помогает совместно организованная досуговая, профилактическая, коррекционная, консультационная деятельность педагога дополнительного образования с подростками [7].

Вся эта работа очень важна, поэтому со студенческой скамьи необходимо приобретать глубокие знания по проблеме девиантного поведения подростков, учиться анализировать разнообразные ситуации, своевременно приобретая необходимые общие и профессиональные компетенции [9, с.44-54]. Впоследствии, несомненно, это поможет демонстрировать подросткам конструктивные формы взаимоотношений, проявляя чуткость, внимание к их проблемам. В конечном итоге это будет способствовать искоренению такого уродливого явления, как школьный буллинг.

Список литературы

1. Кон И.С. Что такое буллинг и как с ним бороться // Семья и школа. – 2006. – №11. – С. 15–18.
2. Кон И.С. Школьное насилие: буллинг и хейзинг // Мальчик – отец мужчины / Bookap.info, 2015. – URL: http://bookap.info/vozrast/kon_malchik_otets_muzhchiny/gl52.shtm (дата обращения: 20.12.2015).
3. Маланцева О. «Буллинг» в школе. Что мы можем сделать? // Социальная педагогика. – 2007. – № 4. – С. 90–92.
4. Мальцева О.А. Буллинг: психолого-педагогические причины и следствия // Профилактика жестокости и агрессивности в подростковой среде и способы ее преодоления [Электронный ресурс] // Refdb.ru, 2004. URL: <http://refdb.ru/look/2946783.html> (дата обращения: 18.12.15).
5. Об образовании РФ [Электронный ресурс]: Федеральный Закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Профилактика буллинга в подростковом возрасте [Электронный ресурс] // Zvonoknaurok.ru, 2013. URL: http://zvonoknaurok.ru/publ/shkolnyj_psikholog/rabota_psikhologa_s_uchenikami/profilaktika_bullinga_v_podrostkovom_vozraste/25-1-0-4048 (дата обращения: 18.12.15).
7. Профилактика жестокости и агрессивности в подростковой среде и способы ее преодоления [Электронный ресурс] // Gigabaza.ru, 2004. URL: <http://gigabaza.ru/doc/77798-p4.html> (дата обращения: 18.12.15).

8. Семенов Г.С. Новенький в классе // Воспитание школьников. – 2010. – №7. – С. 35-36.

9. Черная Е.В. Практикум по коррекционной и специальной педагогике: учеб. пособие для студентов средне-профессиональных учебных заведений. – СПб.: Реноме, 2014. – 160 с.

10. Черная Е.В., Кабанина А.В. Роль педагога дополнительного образования в профилактике агрессивного поведения подростков // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб. ст. по материалам L-LI междунар. науч.-практ. конф. (г. Новосибирск, 13 апреля 2015 г.). С.132-138. URL: <http://sibac.info/18469> (дата обращения: 28.12.2015).

ПРИЧИНЫ И ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ЛЖИВОГО ПОВЕДЕНИЯ В ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Арсеньева Ю.Ю.

*Сахалинский государственный университет,
Южно-Сахалинск, e-mail: yulya.arseneva.1994@mail.ru*

Актуальность исследования проблемы лживого поведения дошкольников обусловлена требованиями федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования (ФГОС ДО) одним из принципов которого является приобщение детей к социокультурным нормам, традициям семьи, общества и государства, вследствие чего ставится задача – способствовать созданию соответствующей социокультурной среды [5].

Известно, что в дошкольном возрасте дети начинают осваивать социальные нормы и правила, одним из которых является социально одобряемое, поведение. При этом оно передается им, как правильное, честное поведение. И, соответственно, противоположное ему, социально неодобряемое поведение, оценивается, как лживое. При этом нельзя не учитывать тот факт, что сами понятия «честное» и «лживое» поведение абстрактны и зависят от социокультурных норм. В человеческом обществе всегда существуют разграничения этих категорий.

Заметим, что проблема лживого поведения достаточно активно изучается отечественными и зарубежными учеными. В частности, её исследовали Е.В. Герасина [1], В.В. Знаков [2; 3], С.И. Симоненко [7], П. Экман [9] и другие.

Ученые сходятся во мнении, что ложь как намеренное искажение истины возникает в ситуации, когда ребенок осознает необходимость своего подчинения провозглашаемым взрослыми правилами. Движимый потребностью в признании со стороны взрослых, ребенок, нарушивший какую-либо норму поведения, правило, однажды прибегает ко лжи. Так, компенсируя недостаточное развитие произвольного поведения, может появиться ложь.

Следует знать, что в раннем возрасте предугадать лживость у ребенка невозможно, поскольку как личностное качество, при определенных обстоятельствах, оно развивается только к среднему дошкольному возрасту. А вот дошкольник уже может сознательно использовать ложь и умалчивать о чем-либо. Обычно это проявляется из-за страха за испытываемые чувства, которые взрослые не одобряют (обида, печаль и др.) или из-за возможного наказания за проступки. Но со временем ребенок приспосабливается к ситуации и у него вырабатываются своеобразные механизмы, позволяющие ему управлять своими высказываниями. Так он научается хитрить, умалчивать, расценивая свое поведение, как «военную хитрость», свидетельство ловкости и ума. Так ложь может превратиться в средство добывания желаемого и, появившись в дошкольном возрасте, порочная черта личности может не проявляться без особой надобности, но опасность состоит в том, что ребенок может прибегать к ней в экстренных случаях. Тогда это может стать привычкой. Если ребенок принимает праг-